

2. Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі, 2014 ж. 3 шілде // <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>
3. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі, 2014 ж. 5 шілде.//<https://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000234>
4. [gender.stat.gov.kz//https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=91&slug=76&cat_id=4&lang=ru](https://gender.stat.gov.kz/page/frontend/detail?id=91&slug=76&cat_id=4&lang=ru)
5. Центр тюремных реформ (Prison Reform Trust) <http://www.prisonreformtrust.org.uk>
6. Официальный сайт Министерства юстиции Великобритании <https://www.justice.gov.uk/offenders/types-of-offender/women>.
7. По материалам газеты «За решеткой» №8, 2010 г., С.35.

О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО БОРЬБЕ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ НЕЗАКОННОЙ ИНФОРМАЦИИ В ИНТЕРНЕТЕ

*Шәйкен М. Ж., магистрант второго курса юридического
факультета*

Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова

Основополагающие принципы обеспечения свободы слова и средств массовой информации заложены в Конституции Республики Казахстан.

В соответствии со статьей 20 основного закона страны гарантированы свобода слова и творчества, запрещена цензура, каждый имеет право свободно получать и распространять информацию любым, не запрещенным законом способом [1].

Статья 2 отраслевого Закона РК «О средствах массовой информации» развивает соответствующие положения Конституции и гласит: «Свобода слова, творчества, выражения в печатной и иной форме своих взглядов и убеждений, получения и распространения информации любым не запрещенным законом способом гарантируются Конституцией Республики Казахстан» [2].

Положениями данной статьи раскрывается содержание конституционного принципа запрета цензуры. А норма о том, что государственные органы, общественные объединения, должностные лица и средства массовой информации обязаны обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права

и интересы документами, решениями и источниками информации полностью повторяет положения Конституции.

Республика Казахстан, взяв на себя обязательства, в том числе перед различными международными правозащитными организациями, по соблюдению конституционных принципов свободы слова и доступа к информации, принимает все исчерпывающие меры по их отражению в отечественном законодательстве.

Не исключением стала сфера законодательного регулирования общественных отношений в Интернете, развитие которого, а также расширение доступа к нему (вовлечение все большего количества субъектов правоотношений) определяет и актуальность исследования данной темы в современных казахстанских реалиях.

При этом особый акцент следует уделить вопросам борьбы с распространением противоправного контента в сети Интернет, так как зачастую именно данный вопрос граничит с соблюдением принципов свободы слова и доступа к информации и зачастую вызывает критику государственных органов со стороны общественности.

История возникновения правоотношений в сети Интернет в казахстанском законодательстве ведет отсчет с принятия Закона РК от 3 мая 2001 года №181 «О внесении изменений и дополнений в Закон РК «О средствах массовой информации», которым впервые было введено понятие «WEB-сайт» [3].

Кроме этого, со вступлением в силу данного Закона, запрет на распространение различной противоправной информации (пропаганда терроризма, порнографии, наркотических средств и т.п.) также стал распространяться и на WEB-сайты.

До этого момента в отечественном законодательстве данный канал распространения информации не регулировался, несмотря на официальное существование казахстанского сегмента сети Интернет с 1994 года [4].

Вместе с тем, хоть и поправки 2001 года определили только понятие «WEB-сайт» и общие законодательные требования по запрету распространения противоправной информации, правовым пробелом стало отсутствие законодательных инструментов для правоприменительной практики.

В этой связи законодателем было инициировано принятие Закона РК от 10 июля 2009 года № 178-IV «О внесении изменений и

дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей», который стал правовой основой противодействия распространению незаконной информации в сети Интернет [5].

Законом вносились поправки в законодательство, регулирующее отношения в области СМИ, связи, информатизации, а также вводилась Глава 36-3 в Гражданский процессуальный кодекс РК «Производство по заявлениям о признании продукции иностранного средства массовой информации, распространяемой на территории Республики Казахстан, содержащей информацию, противоречащую законодательным актам Республики Казахстан, незаконной».

Кроме того, в целях более четкого определения субъектов правоотношений понятие «WEB-сайт», как средства массовой информации, было заменено на понятие «интернет-ресурс», что способствовало повышению ответственности владельцев ресурсов за принятие мер по контролю за распространением на принадлежащих им ресурсах противоправной информации, определенной законодательством.

На концептуальном уровне в Законе прослеживалось четкое разделение интернет-ресурсов с точки зрения их отношения к казахстанской юрисдикции. Если в отношении поставленных на учет в качестве казахстанских СМИ, либо принадлежащих казахстанским физическим и юридическим лицам, предполагался исключительно исковой порядок рассмотрения, то иные категории интернет-ресурсов, законодатель по умолчанию относил к категории иностранных и предусмотрел порядок особого производства, который не предполагал обязательного участия собственника или его представителя в качестве ответчика.

Согласно требованиям Закона, в этих случаях достаточно предъявления в суде подтверждения об отправленном собственнику или его административному контакту уведомлении. Собственно, создание облегченной конструкции модели правоприменительной практики и было основной идеей.

Заявление о признании продукции иностранного средства массовой информации, распространяемой на территории Республики Казахстан, содержащей информацию, противоречащую законодательным актам Республики Казахстан, незаконной может быть подано прокурором или уполномоченным органом по месту нахождения заявителя.

Суд, признав, что продукция иностранного средства массовой информации, распространяемая на территории Республики Казахстан, содержащая информацию, противоречащую законодательным актам Республики Казахстан, является незаконной, выносит решение о приостановлении либо прекращении распространения на территории Республики Казахстан продукции иностранного средства массовой информации.

Законом РК от 12 января 2012 года № 537-IV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам интеллектуальной собственности» в статью 24 Закона РК «О средствах массовой информации» было сделано важное дополнение, что применительно к иностранным СМИ, являющимися интернет-ресурсами, запрет распространения означает – приостановление доступа на указанные интернет-ресурсы на территории Республики Казахстан [6].

Именно на основе этих норм, начиная с 2010 года, начала складываться правоприменительная практика уполномоченного органа в области СМИ и Генеральной прокуратуры.

Тем не менее, даже эти меры не могли в полной мере соответствовать степени общественной опасности информации, пропагандирующей терроризм, экстремизм, распространение заведомо ложной информации и ряду других правонарушений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. В частности, препятствием становился достаточно долгий процесс судебного рассмотрения подобных заявлений.

Поэтому с учетом практики правоохранительных, судебных и специальных государственных органов, изучения опыта других стран по противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях Законом РК от 23 апреля 2014 года № 200-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности органов внутренних дел» внесены поправки в Закон РК «О связи», предусматривающие внесудебный порядок ограничения доступа к информации по предписанию Генерального прокурора или его заместителей (статья 41-1) [7].

Согласно данной норме в случаях использования сетей и (или) средств связи для распространения информации, нарушающей законодательство Республики Казахстан о выборах, содержащей призывы к осуществлению экстремистской и террористической

деятельности, массовым беспорядкам, а равно к участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, Генеральный прокурор РК или его заместители наделены правом вносить в уполномоченный орган предписание об устранении нарушений закона с требованием о принятии мер по временному приостановлению работы сетей и (или) средств связи, оказания услуг связи, доступа к интернет-ресурсам и (или) размещенной на них информации.

В течение часа с момента получения такого предписания уполномоченный орган обязан направить требование о принятии мер об устранении нарушений закона для исполнения операторам связи и (или) в государственную техническую службу, которая не позднее трех часов должна временно приостановить доступ к интернет-ресурсам и (или) размещенной на них информации, одновременно направив в его адрес уведомление с требованием принять меры по удалению такой информации.

В случае получения от собственника интернет-ресурса достоверных сведений об удалении уполномоченный орган дает поручение операторам связи и (или) государственной технической службе возобновить доступ к интернет-ресурсу.

Для повышения эффективности проводимой предупредительно-профилактической работы с пользователями и собственниками Интернет-ресурсов по фактам нарушения законодательства, а также расширения полномочий уполномоченного органа в этой сфере был принят Закон РК от 24 ноября 2015 года № 419-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам информатизации» [8].

В соответствии с ним статья 41-1 Закона РК «О связи» дополнена еще одним подпунктом 1-1), согласно которому в случае распространения по сети телекоммуникаций информации, запрещенной вступившим в законную силу решением суда или законами Республики Казахстан, операторы связи и (или) государственная техническая служба по предписанию Генерального прокурора или его заместителей, а также уполномоченного органа в области связи обязаны принять незамедлительные меры по ограничению доступа к запрещенной информации.

В целях своевременного выявления фактов использования Интернета в противоправных целях в Закон РК «О средствах массовой информации» также введены нормы, регулирующие осуществление мониторинга интернет-пространства.

Введено и новое понятие «сетевого издания» – это интернет-ресурс, прошедший процедуру постановки на учет в уполномоченном органе, информационно-коммуникационная инфраструктура которого размещена на территории Республики Казахстан.

Таким образом сейчас судебная процедура приостановления и прекращения доступа применяется только к сетевым изданиям. В отношении же интернет-ресурсов, не прошедших постановку на учет, в случае нарушения ими законодательства меры по ограничению доступа принимаются на основании предписания уполномоченного органа.

В последствии в статью 41-1 Закона РК «О связи» еще несколько раз вносились дополнения и изменения, направленные на расширение оснований для приостановления доступа к интернет-ресурсам, законодательному закреплению механизма и порядка взаимодействия ответственных государственных органов и организаций и др.

Одним из последних был принят Закон РК от 25 июня 2020 года № 347-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий», которым компетенция по подготовке предписаний была передана от уполномоченного органа в сфере связи в уполномоченный орган в сфере информации[9]. Сделано это было в связи с тем, что ранее объединенное Министерство связи и информации было разделено на Министерство информации и общественного развития и Министерство цифрового развития и аэрокосмической промышленности.

Важно отметить, что помимо вышеописанной законотворческой работы (с 2014 года в статью 41-1 Закона РК «О связи» 7 раз вносились поправки), с целью формирования комплексной законодательной основы и правоприменительной практики по борьбе с распространением противоправной информации в сети Интернет законодателем параллельно были разработаны и приняты и другие нормативные правовые акты, затрагивающие регулирование данной сферы – Законы РК «О доступе к информации», «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «О персональных данных» и пр., были пересмотрены нормы Уголовного кодекса РК и Кодекса РК «Об административных правонарушениях» в части ответственности за распространение недостоверной информации, клеветы, возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни и др.

В целом на сегодняшний день сформирован достаточно четкий законодательный механизм борьбы с распространением противоправной информации в сети Интернет.

Вместе с тем, у уполномоченного органа нет технических инструментов для блокировки отдельных страниц или отдельного контента в социальных сетях, а ограничение доступа ко всей социальной сети (как было с блог-платформой «Livejournal» и видеохостингом «Vimeo»), может вызвать общественное недовольство и обвинения государства в ограничении свободы слова и доступа к информации [10].

В соответствии с Правилами проведения мониторинга средств массовой информации, распространяемых на территории Республики Казахстан, в адрес собственника социальных сетей направляется уведомительное письмо с требованием устранить нарушения [11].

Однако не все собственники и администраторы социальных сетей реагируют на данные письма – Facebook и Instagram удаляют от 20 до 30% запрещенного контента по запросу, «ВКонтакте», «Одноклассники», Mail.ru, Livejournal – до 90% и более. При этом существует проблемы с оперативностью удаления противоправных материалов [12].

В этой связи, целесообразным становится усиление законодательных требований к порядку работы социальных сетей на территории Республики Казахстан.

Во-первых, необходимо определить понятие данного вида коммуникаций с точки зрения международной практики. Здесь особый акцент следует сделать на возможность посредством интернет-ресурса размещать и распространять публично пользовательский контент (user-generated content).

Во-вторых, необходимо законодательно обязать иностранные социальные сети открывать свои представительства в Республике Казахстан (в форме юридического лица) – для выстраивания оперативного взаимодействия по борьбе с противоправным контентом.

В-третьих, по примеру с Facebook закрепить обязательства за социальными сетями обеспечить доступ уполномоченному органу Казахстана к внутренним «Системам уведомления о запрещенном контенте» [13].

Помимо этого, среди экспертного сообщества звучала критика в адрес государства по «закрытому» характеру процесса блокировки, а

также отсутствию законодательно прописанного механизма возобновления доступа к интернет-ресурсам, удалившим запрещенный контент[14]. В этой связи, предлагается включить в компетенцию уполномоченного органа в сфере информации новые функции по:

- ведению единого реестра интернет-ресурсов, размещающих информацию, запрещенную или иным образом ограниченную к распространению судебными решениями, законами Республики Казахстан и предписаниями уполномоченного органа;

- определению порядка возобновления доступа к интернет-ресурсам, ранее размещающим информацию, запрещенную или иным образом ограниченную к распространению законами Республики Казахстан или вступившими в законную силу судебными актами, а также доступ к которой был временно приостановлен предписанием уполномоченного органа в области информации, в случае устранения правонарушений.

В обществе часто звучат тезисы, что Интернет должен быть открытым и не подвергаться какому-либо регулированию со стороны государства. Тем не менее, практика показывает, что при всей привлекательности идеи полной свободы в Интернете, это слабо реализуемо.

Законодатель исходит из того, что Интернет – это такая же сфера общественных отношений, как и любая другая. А везде, где есть общественные отношения, затрагивающие интересы не одного, а нескольких лиц –необходимо законодательное регулирование.

В результате развития права большинство стран мира сошло во мнении, что общественные отношения, связанные с использованием Интернета, в целях правового регулирования мало чем отличаются от других общественных отношений и подлежат регулированию законом.

Определенная специфика существует, и на сегодня она учитывается в действующем законодательстве. Но общие подходы гражданского или уголовного права здесь работают так же успешно, как и при регулировании других правоотношений.

Именно из этого исходит законодатель при принятии норм, направленных на упорядочение отношений в интернет-сфере.

Список литературы:

1. Конституция Республики Казахстан, принятая на республиканском референдуме 30 августа 1995 года// https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_
2. Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451_#z0
3. Закон Республики Казахстан от 3 мая 2001 года №181 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О средствах массовой информации» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z010000181_
4. <https://kursiv.kz/news/kursiv-guide/2020-06/kak-stroilsya-kaznet-i-chto-izmenilos-za-25-let>
5. Закон Республики Казахстан от 10 июля 2009 года № 178-ІV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам информационно-коммуникационных сетей» // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z090000178_#z0
6. Закон Республики Казахстан от 12 января 2012 года № 537-ІV «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам интеллектуальной собственности» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000537>
7. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 200-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам деятельности органов внутренних дел» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000200>
8. Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 419-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам информатизации» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000419#z291>
9. Закон Республики Казахстан от 25 июня 2020 года № 347-VІ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования цифровых технологий» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2000000347#z312>
10. <https://kazbt.com/blog/blocked-list.html>
11. Приказ Министра информации и общественного развития Республики Казахстан от 29 апреля 2019 года № 84 «Об утверждении Правил проведения мониторинга средств массовой информации,

распространяемых на территории Республики Казахстан, и методики его расчета» // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1900018617>

12. <https://informburo.kz/novosti/mior-twitter-i-you-tube-ne-udalyayut-protivopravnyj-kontent-po-zaprosu-vedomstva>

13. https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazahstan-poluchil-dostup-k-vnutrenney-sisteme-facebook-452720/

14. <https://vlast.kz/obsshestvo/35889-a-cto-tak-mozno-bylo.html>

ҚАЗАҚСТАННЫҢ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ САЛАСЫНДАҒЫ ЗАҢНАМАНЫ ДАМУДЫҢ ЗАМАНАУИ ҮРДІСТЕРІ

*Шакирова А.Б., мемлекет және құқық теориясы мен тарихы
кафедрасының докторанты, Қарағанды қаласы, Қазақстан
Республикасы*

Зандардың тұрақтылығы мен даму серпінін, олардың жекелеген нормаларын талдау білім және ғылым саласындағы заңнаманы жетілдіру процесінде маңызды рөл атқарады. Қазіргі кезеңде осы саладағы заңнамаларды тұрақты реформалаудың нәтижесінде білім мен ғылым саласында көптеген өзгерістер орын алып, күн өткен сайын бұл сала қарқынды дамып келе жатқанын байқаймыз.

XXI ғасырда әйгілі философ Ф. Бэконның мәлімдемесі өзекті болып қала береді: «...қазіргі уақытта елдердің экономикалық әлауқаты олардың ғылым саласының жағдайына тікелей байланысты. Тек ғылыми зерттеулерге елеулі көңіл бөлетін, ғылымды қажетсінетін технологияларды табысты игеретін, ол үшін жеткілікті қуатты қаржы, ақпараттық, өндірістік, зияткерлік құралдарды жұмылдыратынелдер ғана қазіргі заманғы саяси-экономикалық жарыста көш бастап тұрады. Мұндай мемлекеттің қарқынына төтеп бере алмайтын (немесе оған мүлдем қатыспайтын) елдер тез арада әлеуметтік дамудың «кұлдырауына» түсіп, халықаралық аренада мәңгі екінші деңгейлік рөлді ойнауға мәжбүр болады» [1; 56].

Ғылым мен білім қазіргі адамның көкжиегін кеңейтеді және оның жеке басын қалыптастыруға мүмкіндік береді. Қоғам мен мемлекетті модернизациялаудағы ғылым мен білімнің рөлі зор, сондықтан бұл мәселе қоғамда өздігінен орын алып оның өзектілігін дәлелдеуді қажет етпейтін, өзін-өзі айқындайтын қанықтылығымен ерекшеленеді. Білім және ғылым жүйесі-мемлекеттің маңызды